

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-УД24-7-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А., осужденного Петросяна Г.Р. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвоката Мухамадиярова И.М., а также адвоката Дубинина О.А., представляющего интересы осужденного Бабаяна З.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Рукавишникова М.О. в защиту осужденного Бабаяна З.А. и адвоката Грачевой Е.В. в защиту осужденного Петросяна Г.Р. на приговор Нижегородского областного суда от 17 июля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г.

По приговору Нижегородского областного суда от 17 июля 2023 г.

Петросян Гегам Рудикович,

судимый 12 декабря 2017 г. по ч.2 ст.162 УК РФ к 4 годам лишения свободы, наказание не отбыто,

осужден:

по ст.210.1 УК РФ на 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства у потерпевшего 30 000 руб.) на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 9 месяцев;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства у потерпевшего 270 000 руб.) на 7 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства у потерпевшего 500 000 руб.) на 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства у потерпевшего 350 000 руб.) на 7 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства у потерпевшего 100 000 руб.) на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 9 месяцев;

на основании ч.3 и 4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев с установлением на основании ч.1 ст.53 УК РФ ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 час., не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства (пребывания) и не выезжать за пределы территории соответствующего месту жительства (пребывания) муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации;

на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору и неотбытой части наказания по приговору от 12 декабря 2017 г., окончательно на 11 лет 3 суток лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев, с установлением на основании ч.1 ст.53 УК РФ ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 час., не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства (пребывания) и не выезжать за пределы территории соответствующего месту жительства (пребывания) муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации;

Бабаян Зорик Акимович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый 20 декабря 2018 г. по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, наказание не отбыто,

осужден:

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства у потерпевшего 30 000 руб.) на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства у потерпевшего 270 000 руб.) на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства у потерпевшего 500 000 руб.) на 7 лет 3 месяца лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства у потерпевшего 350 000 руб.) на 7 лет 4 месяца лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства у потерпевшего 100 000 руб.) на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;

на основании ч.3 и 4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – 7 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев с установлением на основании ч.1 ст.53 УК РФ ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 час., не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства (пребывания) и не выезжать за пределы территории соответствующего месту жительства (пребывания) муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации;

на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору и неотбытой части наказания по приговору от 20 декабря 2018 г., окончательно на 7 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев, с установлением на основании ч.1 ст.53 УК РФ ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 час., не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства (пребывания) и не выезжать за пределы территории соответствующего месту жительства (пребывания) муниципального образования, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г.

приговор Нижегородского областного суда от 17 июля 2023 г. в отношении Петросяна Г.Р. в части взыскания с него процессуальных издержек отменен, уголовное дело в этой части передано на новое судебное разбирательство в тот же суд, иным составом суда; этот же приговор в отношении Петросяна Г.Р. изменен, исключено указание о назначении ему за преступление, предусмотренное ст.210.1 УК РФ, за каждое из пяти преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ, а также по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ и по совокупности приговоров на основании ст.70 УК РФ, дополнительного наказания в виде ограничения свободы и указания об установлении ограничений и возложении обязанности в соответствии со ст.53 УК РФ; в остальной части приговор в отношении Петросяна Г.Р. и этот же приговор в отношении Бабаяна З.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных возражений, выступление осужденного Петросяна Г.Р. и его адвоката Мухамадиярова И.М., адвоката Дубинина О.А., представляющего интересы осужденного Бабаяна З.А., которые поддержали доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Ермаковой Я.А., считавшей, что оснований для пересмотра приговора и апелляционного определения не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Петросян Г.Р и Бабаян З.А. признаны виновными в совершении в составе организованной группы ряда вымогательств имущества, в том числе в крупном размере, у потерпевшего М [REDACTED] под угрозой применения насилия, а Петросян Г.Р. также осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Преступления совершены ими при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Грачева Е.В., действуя в защиту интересов осужденного Петросяна Г.Р., выражает несогласие с обоснованностью осуждения ее подзащитного, просит отменить судебные решения, как вынесенные с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального права и направить дело на новое рассмотрение. Ссылается на то, что выводы, изложенные в приговоре, а затем воспроизведенные в апелляционном определении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, взятые за основу доказательства, не отвечают требованиям закона; результаты оперативно-розыскной деятельности, использованные в процессе

доказывания, не проверены следственным путем, допрошенные в качестве свидетелей оперативные сотрудники, которые пояснили о занятии Петросяном высшего положения в преступной иерархии, не указали на источник своей осведомленности; в судебных решениях не проанализированы доводы стороны защиты об идентичности протоколов допроса секретных свидетелей – У [ ] , П [ ] и С [ ] и отличии стиля изложения показаний свидетелем С [ ] в суде по сравнению тем, который усматривается из протокола его допроса; суд неправомерно отказал стороне защиты в исключении из разбирательства протокола осмотра СД-диска, в который следователем внесена информация о принадлежности абонентского номера телефона, зарегистрированного на имя постороннего лица, Петросяну; как доказательство вины Петросяна в приговоре использованы непроверенные сведения о движении денежных средств по счетам иных лиц, в частности, Ш [ ] и Б [ ] внепроцессуальным путем, то есть, без надлежащего оформления обнаружения и изъятия к делу приобщен, так называемый «прогон», который по воспоминаниям инспектора исправительной колонии Б [ ] был найден им, якобы, в бытовке, с указанием на авторство записки «вора в законе» [ ] С [ ] , хотя текст письма таких данных не содержит, и названный свидетель, то есть О [ ] , причастность к этому, а также свое знакомство с Петросяном отрицает; при производстве криминалогической экспертизы эксперты использовали ненадлежащие источники информации, включая результаты оперативно-розыскной деятельности и данные из процессуальных документов, присвоили себе фактически функции суда, выйдя за пределы специальных познаний, дали заключение о том, что Петросян занимает высшее положение в преступной иерархии, соответствующее статусу «положенца»; суд отказал в повторном допросе эксперта К [ ] на предмет выяснения данного им заключения в этой части, что нарушило право Петросяна на защиту; произвольная оценка в приговоре дана показаниям свидетеля С [ ] , на примере судьбы сына которого сделан вывод о влиянии Петросяна на осужденных, пребывающих в колонии; безмотивно судом отклонены показания свидетелей Л [ ] , У [ ] , Б [ ] , Г [ ] и Л [ ] как недостоверные, при том, что они являются бывшими заключенными, а потому – очевидцами значимых для дела обстоятельств; содержание аудиозаписи опроса, где имеются пояснения Петросяна о своем отношении к криминальному миру и свидетельствуют о его непричастности к преступлению, предусмотренному ст.210.1 УК РФ, суд необоснованно по надуманному основанию – нарушению права Петросяна на защиту, признал недопустимым доказательством; выводы суда о виновности Петросяна в вымогательствах основаны исключительно на показаниях Бабаяна, от которых Бабаян позже выразил отказ, причины чего судом надлежащим образом не были исследованы; при расчете суммы иска, подлежащего удовлетворению в пользу М [ ] , суд не учел факт наличия

от потерпевшего расписки о получении 12 августа 2022 г. от Бабаяна еще 500 000 руб. и отсутствие у него к осужденным в связи с этим материальных претензий; при проверке правильности расчета иска суд апелляционной инстанции удовлетворился заверениями потерпевшего о непринадлежности ему подписи в одной из расписок и не исследовал должным образом указанный вопрос;

адвокат Рукавишников М.О., представляющий интересы осужденного Бабаяна З.А., также ставит вопрос об отмене судебных решений, состоявшихся в отношении его подзащитного, и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Утверждает, что приговор не отвечает предъявленным к нему законом требованиям, основан на недопустимых доказательствах, в частности, показаниях свидетелей Б[ ], Ж[ ], Г[ ], которые не являлись очевидцами преступлений и не раскрыли источник своей осведомленности, сославшись на оперативную информацию, а следовательно, сообщили суду лишь слухи и предположения; судебно-криминологическая экспертиза, которая проведена по делу, не предусмотрена действующим законодательством и не имеет под собой научного обоснования, содержит уголовно-правовые выводы в отношении криминального статуса Петросяна, чем вызвано по существу обвинение Бабаяна в совершении преступления в составе организованной преступной группы, при этом, судом установлено, что эксперты не были предупреждены об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ; в судебном заседании нарушена процедура разрешения ходатайств сторон, которые рассматривались без соблюдения очередности их поступления, без удаления суда в совещательную комнату либо путем принятия решения одновременно по нескольким из них; ходатайство стороны обвинения об исследовании доказательств, которые содержатся в т.3 дела не выносилось на обсуждение сторон, а после удовлетворения судом требования прокурора об исследовании акта судебно-криминологической экспертизы он был оглашен частично, в частности, без ответа экспертов на 5 вопрос; суд апелляционной инстанции в недостаточной мере проверил доводы стороны защиты о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела, и также, как и суд первой инстанции, не привел доказательств, которые подтверждают вину Бабаяна в инкриминируемых преступлениях.

При этом адвокаты Грачева Е.В. и Рукавишников М.О. в подтверждение своих доводов обращаются к содержанию различных норм уголовно-процессуального закона, Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», позиции Конституционного суда Российской Федерации», дают собственную оценку отдельным доказательствам.

В поданных возражениях государственный обвинитель Колосов

М.А. полагает, что оснований для пересмотра судебных решений в отношении Петросяна и Бабаяна не имеется; приводит доказательства, которые, по его мнению, правильно положены судом в основу приговора, поскольку их законность сомнений не вызывает; указывает на надлежащее разрешение судом гражданского иска и отсутствие иных причин для отмены либо изменения приговора суда и апелляционного определения.

Изучив доводы жалоб, проверив на основании материалов уголовного дела обжалуемые решения, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять на исход дела, на стадии досудебного и судебного производства по делу, не допущено.

В подтверждение выводов суда о виновности осужденных Петросяна и Бабаяна в приговоре приведена совокупность доказательств, которая признана достаточной для установления обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ.

Препятствий для использования в качестве доказательств показаний сотрудников оперативных органов Г [ ], Б [ ], Ж [ ], с учетом особенностей предмета доказывания по делам данной категории, суд не имел, поскольку убедился, что сфера деятельности названных лиц позволяет им владеть той информацией, которую они сообщили суду. При этом суд не отвел их показаниям ключевого значения в своих выводах, так как располагал совокупностью иных доказательств о криминальной роли Петросяна, которую он выполнял среди осужденных в условиях пребывания в исправительной колонии.

В приговоре суд признал, что показания указанных свидетелей согласуются со сведениями, полученными от свидетелей Т [ ], В [ ], Б [ ] которые являлись сотрудниками колонии и непосредственно осуществляли контроль за лицами, отбывающими наказание в исправительном учреждении, включая Петросяна, подтверждаются объективно изобличающими показаниями осужденного Бабаяна, данными на этапе предварительного расследования дела о положении Петросяна в криминальной иерархии, показаниями свидетеля С [ ] о влиятельности Петросяна на судьбу осужденных на примере его (С [ ]) сына во время отбывания последним наказания, показаниями свидетелей под псевдонимом С [ ], а также Л [ ] и К [ ], допрошенных следователем под псевдонимами У [ ] и П [ ], потерпевшего М [ ], указавших на статус Петросяна как «положенца» и обстоятельствах его приобретения им.

На основе анализа и оценки показаний названных лиц в сопоставлении с другими доказательствами, в частности, с протоколами выемки и осмотра

рукописного текста записки, выполненной, как указано в ней самой, с ведома З [ ] где ведется речь о наделении Петросяна с 25 июня 2020 г. полномочиями в отношении «людского хода на лагере»; с содержанием видеозаписи, обнаруженной в телефоне С [ ]; с заключением судебно-криминологической экспертизы, в которой содержится перечень признаков, свойственных для статуса «положенца», а также с информацией о решении административной комиссии ИК [ ] о постановке Петросяна на профилактический учет как лидера и активного участника группировок отрицательной направленности и лица, оказывающего негативное влияние на других заключенных, и с другими данными, характеризующими его, суд пришел к мотивированному выводу о доказанности занятия Петросяном высшего положения в преступной иерархии и его виновности в этом преступлении.

Не оставляет сомнений правильность произведенной судом проверки и оценки доказательств причастности Петросяна и Бабаяна к вымогательству денежных средств у потерпевшего М [ ], в числе которых: признательные по существу показания Бабаяна, изложенные в протоколах его допроса; показания потерпевшего М [ ] об обстоятельствах предъявления ему требований материального характера Бабаяном, не скрывавшего свою совместную деятельность с Петросяном, а также показания родственников М [ ] о совершаемых ими по указанию последнего денежных переводах на различные банковские карты, которые, по свидетельским показаниям Б [ ], Б [ ], М [ ], Л [ ], открывались в интересах осужденных или имелись в их фактическом распоряжении, что подтверждается движением денежных средств по счетам.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, влияющих на исход дела. В них не содержится существенных противоречий, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Петросяна и Бабаяна в содеянном.

Суд надлежаще обосновал свою позицию по вопросу допустимости доказательств, в числе которых, оспариваемые адвокатами в жалобах свидетельские показания, акт судебно-криминологической экспертизы, протокол осмотра СД-диска. При этом суд не ограничился в указанной части голословными утверждениями, а рассмотрел этот вопрос применительно к положениям УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», учел нормы ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и особенности предмета экспертного исследования, проверил соблюдение процедуры назначения экспертизы и компетентность

экспертов, оценил соответствие исследовательской части экспертизы, выводам, изложенным в акте, и убедительно отверг доводы стороны защиты о превышении экспертом своих полномочий при ответе на вопрос №5, установив, что заключение о приобретении Петросяном статуса «положенца» дано экспертом в аспекте криминологических признаков преступной иерархии. А потому, наряду с другими доказательствами, суд дал оценку выводам эксперта в данной части по установленным правилам и исключительно в зависимости от доказанности объективно выполненных Петросяном действий, которые характерны для функций лица, обладающего статусом «положенца», не только в его понимании экспертами с позиции криминологии, исследующей, в том числе, систему подчиненности и взаимоотношений между заключенными, придерживающихся традиций и правил криминальной субкультуры, но и уголовно-правовых норм, установив факт совершения Петросяном уголовно-наказуемого деяния.

Правомерно суд не усмотрел нарушений в выводах следователя, которые сделаны им и отражены в соответствующем протоколе по результатам осмотра информации на СД-диске, так как это не выходит за рамки его компетенции.

Наличие спора о фактической принадлежности номера телефона мобильной связи конкретному абоненту на законность доказательства – протокола осмотра не влияет. При этом судом установлено, что Петросян пользовался приисканными сим-картами, зарегистрированными на других лиц, состоял на учете, как склонный к совершению преступлений с использованием технических средств связи.

Источник происхождения записок, так называемых «прогонов», судом надлежаще выяснен в ходе допроса свидетелей Б [ ] который обнаружил их во время несения службы, а также - свидетеля В [ ] получившего их от Б [ ] в силу своего служебного положения. В порядке, предусмотренном УПК РФ, они в дальнейшем изъяты у В [ ], осмотрены и приобщены к делу.

В приговоре дана оценка содержанию записок, препятствием для чего не является отсутствие экспертных исследований на предмет выяснения лица, выполнившего их текст, как в нем указано, с ведома З [ ] [ ], что также исключало необходимость установления принадлежности почерка в записке О [ ] [ ] известного под указанным прозвищем.

Позиция О [ ] по поводу его роли в приобретении Петросяном статуса «положенца» суду была известна и признана недостоверной со ссылкой на имеющуюся совокупность доказательств, опровергающих показания названного свидетеля.

Стиль речи свидетеля под псевдонимом «С [ ]» в судебном заседании отличный, по мнению стороны защиты, от того, о котором можно судить на основе протокола его допроса, не может служить критерием фальсификации доказательств, поскольку как протокол допроса С [ ], так и протоколы допросов свидетелей Л [ ] и К [ ] оглашенные в связи со смертью последних, были составлены не ими лично, а следователем, с удостоверением названными лицами правильности существования данных ими показаний, что как раз имеет принципиальное значение в вопросе об их доказательной силе.

В приговоре суд указал, в какой части он признает показания свидетелей Л [ ], У [ ], Л [ ], Б [ ] достоверными, а в какой - их отвергает и причины такого решения.

Занятая Бабаяном в судебном заседании позиция по отношению к ранее данным им показаниям, в том числе, в период выраженного им намерения о заключении соглашения о досудебном сотрудничестве, а также сообщенные им причины изменения этих показаний в части известных ему сведений о статусе Петросяна в среде осужденных и роли последнего в вымогательстве денег у М [ ], не требовали от суда каких-то проверочных действий, кроме оценки, данных им показаний по существу. О необходимости такой проверки не заявляла ходатайств также сторона защиты.

Сведений о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства суд безосновательно отверг или незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования, протокол судебного заседания не содержит.

Аудиозапись опроса Петросяна, с исключением которой из разбирательства адвокат Грачева выражает несогласие, не содержит, вопреки ее доводам, сведений, которые влияют на исход дела, тем более, что аналогичную позицию об отношении к криминальному миру и своей роли в кругу осужденных Петросян излагал в судебном заседании.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, подтвердил суд апелляционной инстанции, на что указал в своем определении со ссылкой на исследованные по делу доказательства.

Соглашаясь с правильностью решения суда апелляционной инстанции в указанной части, Судебная коллегия также не находит фактических и правовых оснований для переоценки доказательств, так как правила, регулирующие процедуру получения показаний свидетелей, иных

письменных документов, а также положения ст.17, 87, 88 УПК РФ соблюдены.

Суды первой и апелляционной инстанций, как следует из протоколов судебных заседаний, создали сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, обеспечили соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, не допустили действий и не приняли таких решений, которые указывают на обвинительный уклон состоявшегося разбирательства дела.

Процедура разбирательства дела соответствует установленной законом.

Все поступившие от стороны защиты ходатайства, включая о назначении и производстве судебно-лингвистической экспертизы для выяснения вопроса о наличии в тексте записки - «прогона» информации о назначении Петросяна «положенцем», а также авторско-лингвистической экспертизы с целью установления в качестве автора показаний, изложенных в протоколах допроса свидетелей под псевдонимами С [REDACTED], П [REDACTED] и У [REDACTED] одного и того же лица, судом рассмотрены, а вынесенное решение должным образом обосновано.

Данных о том, что суд лишил сторону защиты права оспорить заключение судебно-криминологической экспертизы путем допроса эксперта К [REDACTED], протокол судебного заседания не содержит. Напротив, указанный эксперт был допрошен в судебном заседании и никаких новых данных после исследования акта экспертизы в части ответа на вопрос №5, которые вызвали бы необходимость повторного допроса эксперта и дачи им дополнительных разъяснений, не имелось, и сторона защиты также не приводила обстоятельств, требующих вызова эксперта.

Принятие судом решения об оглашении по ходатайству стороны обвинения заключения судебно-криминологической экспертизы вначале в части ответов на вопросы №1-4, а позже – вопроса №5 не препятствовало ее поэтапному исследованию в зависимости от избранной государственным обвинителем тактики представления доказательств. В свою очередь, об исследовании этой же экспертизы в интересующей части вправе была ходатайствовать сторона защиты.

Порядок рассмотрения судом ходатайств соблюден. Несмотря на утверждения адвоката Рукавишникова о допущенных в этой части судом нарушениях, в протоколе судебного заседания не имеется сведений о том, что какое – либо из ходатайств сторон было рассмотрено судом иначе, чем

это предусмотрено ст.256 УПК РФ.

В отсутствие возражений сторон суд принял решение об исследовании протокола осмотра предметов в т.2, л.д.173-226, что обусловило необходимость изучения также т.3, где находится продолжение этого протокола. В судебном заседании 22 мая 2023 г. суд с согласия сторон удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об исследовании иных доказательств, которые содержатся в т.3.

Не свидетельствует о несоблюдении установленного порядка и не ущемляет прав сторон одновременное разрешение судом нескольких ходатайств, что связывается адвокатом в жалобе с нарушением уголовно-процессуального закона.

Приговор (с учетом внесенных в него изменений) постановлен с соблюдением требований, предусмотренных гл.39 УПК РФ, содержит в том числе, правовую квалификацию действий Петросяна и Бабаяна и должное обоснование вида и размера назначенного каждому из них наказания.

В приговоре суд указал не только на то, что Петросян и Бабаян действовали в составе организованной группы и на присущие для нее признаки, такие как объединенность и устойчивость, но и раскрыл эти признаки в свете установленных обстоятельств дела; принял во внимание многоэпизодность и однотипность преступной деятельности осужденных, а также объективно выполненные каждым из них действия по реализации совместных преступных намерений, а не только роль Петросяна и его криминальный статус, как считает адвокат Рукавишников.

Оснований для освобождения Петросяна и Бабаяна от уголовной ответственности либо для прекращения в отношении их уголовного дела, суды первой и апелляционной инстанции не установили.

Гражданский иск суд разрешил в зависимости от доказанности размера материального ущерба, причиненного потерпевшему М[ ] в результате преступлений, и суммы, возмещенной ему осужденными в добровольном порядке.

Никаких объективных доказательств тому, что причиненный потерпевшему ущерб возмещен осужденными в досудебном порядке в большем размере, чем был учтен судом, материалы дела не содержат. Указание потерпевшим в расписках об отсутствии у него претензий к Бабаяну, не доказывает отсутствие таковых к Петросяну. С учетом того, что потерпевший поддержал свое требование о взыскании с Петросяна и Бабаяна оставшейся не возмещенной суммы материального ущерба, суд принял правильное решение о возложении на осужденных солидарной ответственности в этой части.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб и представления, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, при этом не проявил какой-либо предвзятости к осужденным, не допустил не предусмотренного законом подхода к проверке доказательств либо дачи им произвольной оценки, а также - противоречивых суждений об обстоятельствах преступлений, которые выходят за рамки предъявленного Петросяну и Бабаяну обвинения; внес в приговор необходимые изменения, мотивировав свои выводы в апелляционном определении, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Таким образом, следует признать, что при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанции не допущено нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые ставят под сомнение законность вынесенных в отношении осужденных Петросяна и Бабаяна судебных решений и влияют на исход дела, являются в силу ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Нижегородского областного суда от 17 июля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г. в отношении Петросяна Гегам Рудиковича и Бабаяна Зорика Акимовича оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Рукавишникова М.О.и Грачевой Е.В. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи